ДМИТРИЙ ДУХАНИН/«КОММЕРСАНТЪ»

Телеканал «Дождь» создал информационно-политический кризис на ровном месте

ПОЛИТИНФОРМАЦИЯ

«Дождь», похожий на ветер

Владимир Рудаков,
заместитель главного редактора

Независимый телеканал пал жертвой легкомыслия собственных ведущих.

Главной внутриполитической темой минувшей недели стала судьба независимого телеканала «Дождь». И не случайно: в 70-ю годовщину снятия блокады Ленинграда ведущий программы «Дилетанты», выходящей на телеканале «Дождь», **Виталий Дымарский** решил выяснить, нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней. Он настойчиво требовал ответа от приглашенного на передачу гостя — писателя **Виктора Ерофеева**, и в итоге тому ничего не оставалось, как согласиться: лучше было бы, если бы город сдали. «Если меня спрашивать, я скажу абсолютно спокойно, вообще не дрогнув скажу, что, конечно, надо было сдать во имя возможности спасения, спасения людей великого города. Отвоевали бы потом», — заявил Ерофеев. Но на «Дожде» решили, что самого по себе такого ответа недостаточно. И поэтому на сайте телеканала вывесили еще и опрос зрителей на ту же тему. И когда «юбилейный» опрос вызвал шквал критики, для редакции это оказалось полной неожиданностью...

Одной из первых, как всегда, отреагировала председатель комитета Госдумы по безопасности единоросс **Ирина Яровая**. «Подобного рода действия всегда должны оцениваться как преступления по реабилитации нацизма», — заявила грозная Яровая. В тот же день группа патриотически настроенных граждан забралась на крышу «Дождя» и водрузила на ней Знамя Победы, намекнув на сходство телеканала с поверженным рейхстагом. Депутаты же питерского Заксобрания и вовсе посчитали поступок Дымарского «информационной диверсией» и обратились к генпрокурору **Юрию Чайке** с просьбой «принять соответствующие меры, вплоть до закрытия этого телеканала». Одновременно президент Ассоциации кабельного телевидения России **Юрий Припачкин** заявил, что у него как оператора возникло желание отключить «Дождь». И, видимо, не у него одного: к концу недели «Дождь» отключили от вещания сразу несколько провайдеров — «Акадо», «Билайн ТВ», «НТВ Плюс», «Дом.ру», «Ростелеком» и ряд других.

При этом пресс-секретарь президента РФ **Дмитрий Песков** отметил, что Кремль к этому никакого отношения не имеет. Впрочем, как частное лицо Песков добавил: «Канал перешел все грани допустимого». «Как только мы начнем проявлять толерантность к таким опросам, у нас начнется эрозия нации, эрозия генетической памяти. Во многих странах каналу пришлось бы куда более туго», — заявил пресс-секретарь. «У меня в голове не укладывается, как такой вопрос мог быть задан на телеканале страны, которая больше всех пострадала от фашизма», — призналась спикер Совета Федерации **Валентина Матвиенко**.

Как написал с неприкрытым сарказмом один из блогеров, «сдача Ленинграда или другого города — частный случай. Можно рассмотреть вопрос в целом. А стоило ли воевать против немцев? Ну, захватили бы они нас, ввели бы немецкие порядки — разве это плохо?» «Сдали бы Ленинград, сдали бы Москву, Сталинград (там тоже были мирные жители). Подумаешь, Гитлер бы победил...» — откликнулся другой.

И уж тем более не стоило задавать такой вопрос в день годовщины снятия блокады, считают многие. «Обсуждать можно все что угодно. Но обсуждать такие вещи необходимо по истечении времени историкам, серьезным ученым, а не тем, кто делает из этого шоу», — высказался по этому поводу уполномоченный по правам человека в РФ **Владимир Лукин**.

СЕРГЕЙ АБДУЕВСКИЙ/«ПРОФИЛЬ»

Владимир Лукин сомневается в том, что вопрос о целесообразности жертв может быть темой шоу

Впрочем, по мнению и Матвиенко, и Пескова, и Лукина, канал закрывать все равно не стоит. «Ничего нельзя закрывать — сами журналисты должны осознать свою вопиющую ошибку и извиниться», — считает спикер СФ.

Между тем реакция самого «Дождя» на критику была неоднозначной. Конечно, злополучный опрос был удален с сайта. Однако официальные лица канала больше предпочли говорить о «политическом заказе», чем о допущенных ошибках. «Всплеск негатива в наш адрес является следствием политического заказа, — заявил главный редактор канала **Михаил Зыгарь**. — Все это кампания, цель которой — очернить нас, подорвать нашу репутацию и доверие зрителей к нам». А гендиректор «Дождя» **Наталья Синдеева** написала и вовсе жалостливый текст: «Сегодня я не пошла на работу, плачу... мне очень обидно и больно за всех нас, за себя, за мою семью... за тех, кто пытается что-то делать в государстве, которое включает каток, чтобы раздавить любые ростки здравого смысла и совести...» Что имелось в виду под «ростками здравого смысла» — вопрос Дымарского или ответ Ерофеева, — Синдеева, к сожалению, не уточнила.

Сам же Дымарский направил критиков к... покойному классику. «Все те оскорбления, которые посыпались на наши головы из разных источников, официальных и неофициальных, предлагаю переадресовать выдающемуся русскому писателю Виктору Астафьеву. (...) О ленинградской блокаде Виктор Петрович публично написал в 1989 году: «Миллион жизней — за город, за коробки? Восстановить можно все, вплоть до гвоздя, а жизни не вернешь...»

Между тем шумиха, развернувшаяся вокруг «Дождя», всколыхнула широкие демократические массы. Громкие заявления посыпались как из рога изобилия. Бывший советник президента **Андрей Илларионов**, например, не смог пройти мимо выступления писателя **Даниила Гранина** в германском бундестаге. «В день снятия блокады Ленинграда бывший офицер Советской армии, член КПСС с 1942 г. в течение часа рассказывал депутатам бундестага о колоссальных жертвах нацистского тоталитаризма, обрекшего во время блокады города на смерть от снарядов, голода и холода 650 тысяч ленинградцев», — поделился Илларионов. «Ожидаем от председателя Госдумы **Сергея Нарышкина** приглашения выступить с трибуны российского парламента в присутствии президента **Владимира Путина** и премьер-министра **Дмитрия Медведева** одного из бывших офицеров вермахта, члена НСДАП с 1942 г. о колоссальных гражданских жертвах коммунистического тоталитаризма, обрекшего на мучительную гибель в восточных областях Германии не менее 1,2 миллиона немцев, подвергшего депортации не менее 7 миллионов человек», — написал Илларионов. Вряд ли он подумал о том, что поставил на одну доску советского офицера Гранина и «офицера вермахта, члена НСДАП» — партии, кстати говоря, признанной преступной и запрещенной решением Нюрнбергского трибунала.

Не менее ярко выступил политический сатирик **Виктор Шендерович**, полагающий, что «ответственность за блокаду Сталин делит с Гитлером». Сатирик ликовал: «Реакция на этот вопрос показала, что вопрос был сформулирован замечательно!» «Мы — журналисты, мы не врачи, мы — боль, — заявил Шендерович. — Мы должны задавать эти больные вопросы. И мы вовсе не обязаны знать на них ответы. Это наша работа — попадать в болевой нерв. «Дождю» и «Дилетанту» это удалось!»

Сухой остаток этой истории таков. Репутация «Дождя» в глазах более спокойных, чем Илларионов и Шендерович, сограждан явно пострадала. Охват вещания «Дождя» сократился. Недруги телеканала (а их действительно немало) отыграют тему «реабилитации нацизма» по полной программе, так что история еще далека от завершения. Вот и спрашивается: стоило «сдавать город» или все-таки нет? Тут вспоминается старый гусарский анекдот. Поручик Ржевский на пять минут отлучился с бала. Вернулся весь мокрый. «Что, поручик, на улице дождь?» — «Нет, мадам, ветер».